

Вахитова Гузель Валериевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Статья посвящена исследованию восприятия юридического текста при помощи метода "встречного текста", разработанного А. И. Новиковым. Согласно этой методике, сознание реципиента порождает свой собственный "встречный текст" на протяжении всего процесса понимания текста. В статье описан эксперимент, проведенный при помощи метода "встречного текста". Вербализованные испытуемыми реакции были проанализированы по пятнадцати видам реакций, выделенным А. И. Новиковым, еще два вида реакции - домысливание и комбинированные реакции - были добавлены нами в ходе анализа, и приведены примеры. Вся совокупность реакций, составляющих "встречный текст", была проанализирована с точки зрения воздействия текста на адресата, и был сделан вывод, подтверждающий мнение Н. П. Пешковой о том, что внутри "встречного текста" реципиента обнаруживается "контртекст" несогласия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 68-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

сломанного хомуса и тишины, которая вдруг воцарилась в клубе (внешние причины). Многоточие в начале второго предложения служит указателем того, что повествователь «вернулся» в своих воспоминаниях в наши дни, т.е. во временном отношении из детства – в момент концерта; в пространственном отношении из местности, где прошло ее детство – в клуб.

Таким образом, мы считаем, что с помощью пунктуационного знака «многоточие» авторы художественных произведений создают тактики, участвующие во временной и пространственной организации художественного дискурса. Авторы используют основные функции данного знака, такие как указание на незавершенность предложения, паузы на письме или пропуски в тексте, присущие устной речи, переход от одной мысли к другой для обозначения временного эллипсиса, паузы или пространственно-временных (хронотоп) отношений в повествовании. Другими словами, многоточие заменяет более нейтральный вербальный вариант временной и пространственной организации повествования.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Женетт Ж. Работы по поэтике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niv.ru/doc/zhenett-raboty-po-poetike/index.htm> (дата обращения: 03.03.2013).
3. Мансов С. С. Ийэм кэпсиир... в 3-х ч. Дьюкууской: Бичик, 2012. Ч. 3. 384 с.
4. Boudard A. L'hôpital: une hostobiographie. Paris: La table ronde, 2005. 369 p.
5. Dufays J.-L., Lisse M., Meurée Ch. Théorie de la littérature. Une introduction. Louvain-la-Neuve: ACADEMIA Bruylant, 2009. 208 p.

TACTICS OF TEMPORAL AND SPATIAL ORGANIZATION OF THE LITERARY DISCOURSE

Androsova Fekla Semenovna, Ph. D. in Philology
 Gorokhova Anna Ivanovna, Ph. D. in Philology
 North-Eastern Federal University in Yakutsk
 afs.77@mail.ru; anna_gorokhova@mail.ru

The article highlights and describes punctuation tactics of temporal and spatial organization of a literary discourse. Punctuation marks together with other linguistic means may direct a reader to a true text interpretation. The authors of literary works use the main functions of the sign “dots” such as indication on the incompleteness of the sentence, transition from one thought to another to indicate a temporary ellipsis, pause or spatial-temporal relations in the narration.

Key words and phrases: punctuation mark; ellipsis; literary discourse; text (discursive) strategies; punctuation tactics.

УДК 81.23

Статья посвящена исследованию восприятия юридического текста при помощи метода «встречного текста», разработанного А. И. Новиковым. Согласно этой методике, сознание реципиента порождает свой собственный «встречный текст» на протяжении всего процесса понимания текста. В статье описан эксперимент, проведенный при помощи метода «встречного текста». Вербализованные испытуемыми реакции были проанализированы по пятнадцати видам реакций, выделенным А. И. Новиковым, еще два вида реакций – домысливание и комбинированные реакции – были добавлены нами в ходе анализа, и приведены примеры. Вся совокупность реакций, составляющих «встречный текст», была проанализирована с точки зрения воздействия текста на адресата, и был сделан вывод, подтверждающий мнение Н. П. Пешковой о том, что внутри «встречного текста» реципиента обнаруживается «контртекст» несогласия.

Ключевые слова и фразы: юридический текст; «встречный текст»; эксперимент; реакции испытуемых; «контртекст»; анализ юридического текста.

Вахитова Гузель Валериевна, к. филол. н.
 Башкирский государственный университет
 v.guzel.v@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Множество работ посвящено исследованию проблемы речевого воздействия, которое связано с изучением различных аспектов понимания механизмов и закономерностей этого процесса. Вслед за А. И. Новиковым и Н. П. Пешковой мы считаем, что понимание любого сообщения представляет собой процесс продуцирования в вербальном сознании реципиента внутреннего текста, или «встречного текста», в ответ на воздействие поступающей информации [7, с. 223]. В нашем исследовании мы рассматриваем текст как один из инструментов речевого воздействия. Методика «встречного текста» была разработана А. И. Новиковым в качестве одного из способов исследования процесса восприятия текста. В целом ряде исследований был применен

метод «встречного текста» на материале различных типов текстов: А. И. Новиков использовал его при изучении особенностей понимания художественных и научно-популярных текстов [5, с. 67], Н. П. Пешкова – научных и научно-популярных текстов [6, с. 167], И. В. Кирсанова – научно-популярных [3], Я. А. Давлетова – Библийских [2], А. В. Моисеева – текстов глянцевого журналов [4]. Мы исследуем процесс восприятия юридических текстов также с использованием метода «встречного текста». В основе метода лежит гипотеза об активной роли реципиента, сознание которого не просто «проецирует на себя» содержание воспринимаемого текста, но на протяжении всего процесса понимания порождает свой собственный «встречный текст» [8, с. 13]. А. И. Новиков предположил, что «встречный текст» адресата может содержать материал, позволяющий судить более полно и точно о внутренней стороне процесса восприятия сообщения, отражать общие и частные закономерности понимания, проявляющие себя в реакциях испытуемых [5, с. 65].

При проведении непосредственно самого эксперимента мы воспользовались оригинальной методикой, описанной в работах А. И. Новикова и Н. П. Пешковой, которая заключается в том, что реципиент, читая предложение за предложением, не забегая вперед, записывает по каждому из них все, что возникает в его сознании непосредственно после восприятия конкретного предложения. Это ассоциации и оценки, отношение к информации, мнение и суждение, визуальные образы и т.д.

Мы разделяем мнение Н. П. Пешковой о том, что вербализованные реакции, записанные самими испытуемыми, помимо опосредованных данных о механизмах понимания, дают также обширную информацию о самих авторах «встречных текстов», об их национально-культурной принадлежности, социальном статусе [8, с. 14] и даже гендерной принадлежности.

Для иллюстрации этой мысли можно привести следующие примеры реакций, полученных от участников нашего экспериментального исследования.

И. 1. *...жесткие апиркоты, боковые в комбинации с ударами ногами...* (авторская орфография и пунктуация сохранены) – автор этих строк, скорее всего, увлекается борьбой.

Следующее предложение принадлежит, вероятно, студенту-первокурснику:

И. 2 *Девушка, которая тоже выпивала. Была нарядно одета, танцевала безустали* (авторская орфография и пунктуация сохранены).

Следующий вывод, видимо, делает магистрант.

И. 3. *...скорее всего будет квалифицировано по ст. 115 УК (побои) с учетомотягчающего обстоятельства – алкогольного опьянения* (авторская орфография и пунктуация сохранены).

Очень важен тип предъявляемого испытуемым текста. Мы неслучайно выбрали объектом нашего анализа юридические тексты. В предыдущем нашем исследовании мы воспользовались юридическими текстами для проведения психолингвистического ассоциативного эксперимента, в ходе которого нам удалось выяснить, что у рядового носителя русского языка в его обыденном сознании юридическая терминология вызывает ассоциации экспрессивного характера, в отличие от профессионала в данной области. Для последнего действительность, отраженная в денотатах и представленная терминологией, является частью его повседневности, рутины, что, как можно предположить, и притупляет остроту переживаний при восприятии реальности, связанной с правонарушениями и разного рода преступлениями [1, с. 168].

В данном случае в качестве испытуемых в эксперименте приняли участие 30 студентов юридического факультета, из которых 16 были магистрантами, а 14 – студентами первого курса. Испытуемым был предложен отрывок текста из уголовной практики, точнее, сама фабула. Задание было сформулировано следующим образом: «Читая текст, составьте свой “встречный текст”. “Встречный текст” – это все то, что возникает в Вашем сознании как результат понимания очередного предложения (свои реакции, ассоциации, визуальные образы, выводы, свое мнение, суждение). Он включает в себя не только то, что прямо сказано, а и то, что подразумевается, дано в неявной форме, опосредствованно, в том числе разного рода ассоциации. Составляйте “встречный текст” на каждое очередное предложение, не читая последующие».

В практическом плане для выполнения задания необходимо было:

1. На отдельном листе бумаги записать номер очередного предложения.
2. Под этим номером записать информацию, касающуюся интерпретации данного предложения.
3. После составления «контртекста» сформулировать общий смысл прочитанного текста.

Текст для анализа.

1. 27 июня 2015 года в вечернее время Константинов Н. С. совместно с хозяином квартиры Данилиным А. Н. распивали спиртные напитки.

2. Там же находилась и Петрова О. В.

3. Около 23.30 между Константиновым Н. С. с одной стороны и Петровой О. В. с другой стороны на почве личных неприязненных отношений друг к другу возникла ссора, в ходе которой Константинов Н. С. умышленно, с целью причинения телесных повреждений, нанес Петровой О. В. один удар стеклянной рюмкой, использовав ее в качестве оружия, в область головы.

4. После чего Константинов Н. С., продолжая свой преступный умысел, потащил Петрову О. В. к себе домой.

5. По пути следования Константинов Н. С. продолжил наносить Петровой О. В. телесные повреждения руками по голове.

6. После чего Константинов Н. С. уже в своей квартире продолжил свои противоправные действия и нанес Петровой О. В. серию ударов руками и ногами по различным частям тела.

7. Своими умышленными противоправными действиями Константинов Н. С. причинил Петровой О. В. повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы с раной на волосистой части головы в височной области справа и с сотрясением головного мозга, ссадины на шее, кровоизлияние на левой верхней конечности, которые относятся к повреждениям, причинившим легкий вред здоровью как повлекшие за собой временное нарушение функций органов продолжительностью не свыше 3-х недель от момента получения травмы, вызвавшие кратковременное расстройство здоровья [9].

В процессе интерпретации полученных данных нами была проанализирована 281 реакция. Следуя оригинальной методике, мы рассматривали реакции по пятнадцати видам, выделенным А. И. Новиковым, это ассоциация, вывод, визуализация, генерализация, интертекст, инфиксация, констатация, мнение, ориентировка, оценка, перевод, предположение, прогноз, перефразирование, свободный ответ [5, с. 67].

Приведем примеры на каждый вид реакции. Номера реакций соответствуют номерам, присвоенным испытуемым. (В примерах авторская орфография и пунктуация сохранены)

Прогноз: И. 1. *Скорее всего, двое пьяных мужчин будут иметь умысел на противозаконные (при отсутствии ее согласия) действия в отношении Петровой.*

Констатация: И. 1. *Что и следовало ожидать.*

Перевод: И. 1. *Допились!*

Предположение: И. 2. *Данилин А. И. и Константинов Н. С. были знакомы, возможно, являются друзьями детства, совместно учились или работают либо являются родственниками.*

Ассоциации: И. 4. *Злоупотребляющая алкоголем, синяк под глазом, неухоженность, неопрятность, скандал.*

Перефразирование: И. 8. *Эту мужскую компанию разбавила своим присутствием Петрова О. В.*

Визуализация: И. 21. *...в белых майках...* И. 25. *...работает телик...*

Ориентировка: И. 29. *И где Данилин?*

Мнение: И. 1. *...как можно быть таким?!*

Интертекст: И. 29. *сила есть – ума не надо!*

Аргументация: И. 10. *...чтобы та не смогла прийти в себя.*

Инфиксация: И. 28. *...за волосы.*

Оценка: И. 7. *...Константинов – психически нездоровый человек.*

Вывод: И. 29. *...потащил домой – значит, недалеко, соседи.*

Мы можем выделить еще один вид реакции – «домысливание», – поскольку столкнулись с особой, как нам представляется, реакцией студентов, когда они домысливали, додумывали предложения, причем это не просто продолжение мысли, высказанной в предложении, а они предлагали совершенно другое развитие событий.

Домысливание: И. 27. *...в этот момент кто-то постучал в дверь.*

Мы получили количественные показатели для каждого вида из этих реакций, характеризующие процентное соотношение их частоты среди всех имеющихся реакций. Для отрывка из уголовного дела (фабулы) распределение видов реакций по их количественным показателям представлено в Таблице 1.

Тип реакции	Количество	%
1. Генерализация	1	0,3
2. Констатация	4	1,4
3. Интертекст	5	1,7
4. Перевод	5	1,7
5. Инфиксация	11	3,9
6. Ассоциация	14	4,9
7. Вывод	14	4,9
8. Прогноз	14	4,9
9. Перефразирование	15	5,3
10. Ориентировка	17	6
11. Визуализация	23	8,1
12. Домысливание	24	8,5
13. Мнение	24	8,5
14. Аргументация	36	12,8
15. Предположение	43	15

Вслед за А. И. Новиковым мы подсчитали количество «содержательных» видов реакций, которые соотносятся собственно с содержанием предложений, это вывод, предположение, перефразирование, перевод, ассоциация, прогноз. Сумма показателей содержательных реакций составила 42,7%. Студенты-юристы с первого же предложения высказывают предположения, ассоциации и стараются сделать выводы о личностях участников событий, о дальнейшем развитии событий, об ожидаемом наказании согласно УК РФ. Ниже представлен пример фрагмента записи текста, где приведены содержательные реакции испытуемых на первое предложение.

27 июня 2015 года в вечернее время Константинов Н. С. совместно с хозяином квартиры Данилиным А. Н. распивали спиртные напитки. (В примерах авторская орфография и пунктуация сохранены)

И. 2. *Данилин А. И. и Константинов Н. С. были знакомы, возможно, являются друзьями детства, совместно учились или работают либо являются родственниками.*

И. 5. *Скорее всего, инициатором застолья был Константинов, с Данилиным они были, скорее всего, товарищами, или же Константинов, имея корыстный умысел, специально спаивал Данилина.*

И. 19. *Два мужика – алкаши, как обычно собрались вместе, чтобы выпить.*

И. 26. *Готовится преступление.*

«Релятивных» реакций, передающих отношение адресата к воспринимаемой информации и, безусловно, связанных со смыслом текста, оказалось больше – 56, 2%.

И. 16. *Нет ничего ужасного в том, что распивали спиртное.*

И. 17. *Спиртные напитки – это не есть хорошо.*

И. 19. *Это была маленькая захламленная квартира, вся в мусоре и грязи.*

Очень часто ответы респондентов сочетали в себе несколько видов реакций, поэтому мы выделили следующие комбинации реакций:

Оценка + аргументация: И. 1. *отношение к ним негативное, так как распивают алкоголь.*

Аргументация + пояснение: И. 1. *...следовательно, данное дело не осталось скрытым (латентным преступлением).*

Перевод + оценка: И. 21. *Два алкоголика в белых майках, как всегда, сидели, бухали дома у собутыльника.*

Визуализация + аргументация + предположение: И. 10. *Петрова О. В. – женщина 30-35 лет, в компании в легкую выпила для расслабления, но не более, возможно, является любовницей одного из мужчин.*

Некоторые студенты дополняли свои ответы рисунками: И. 29. *Похоже на объяснительную в правоохранительных органах* ☺; графическими знаками: *...кто мог бы помочь Петровой, => действие происходило либо на лестничной площадке...;* общепринятыми сокращениями: И. 25. *P.S. хозяин квартиры – арендодатель...;* иностранными словами: *действия sex характера.*

Мы также проанализировали всю совокупность реакций, составляющих «встречный текст», с точки зрения воздействия текста на адресата и выяснили, что при восприятии юридических текстов преобладают реакции несогласия, негативной оценки, неприятия сообщения. Реакций, связанных с принятием, одобрением, позитивной оценкой воспринимаемой информации, наблюдалось меньше. Таким образом, мы поддерживаем мнение Н. П. Пешковой о том, что внутри «встречного текста» реципиента обнаруживается «контртекст» несогласия. Она характеризует «контртекст» как текст несогласия адресата с автором и одновременно своего рода защиту от информации, неприемлемой, неинтересной, нежелательной и, возможно, враждебной сознанию реципиента [6, с. 166]. Преобладание такого типа реакций можно было наблюдать во «встречных текстах» наших испытуемых, о чем свидетельствуют и примеры реакций, приведенные выше в данной статье.

Список литературы

1. **Вахитова Г. В.** Способы передачи внутренней экспрессивности текста (на материале юридической литературы на русском и английском языках): дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007. 193 с.
2. **Давлетова Я. А.** Психолингвистическое исследование особенностей понимания библейских текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2012. 19 с.
3. **Кирсанова И. В.** Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007. 21 с.
4. **Моисеева А. В.** Экспериментальное исследование особенностей восприятия текстов гламурного журнала // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. Вып. 83. Челябинск, 2013. № 29 (320). С. 89-94.
5. **Новиков А. И.** Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯ РАН, 2003. № 1. С. 64-76.
6. **Пешкова Н. П.** «Контртекст» реципиента при понимании сообщений информирующего типа // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы Междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). М., 2011. Вып. 18. С. 165-171.
7. **Пешкова Н. П.** Механизмы языкового сознания в условиях речевого воздействия: от сопротивления до подавления // Жизнь языка в культуре и социуме – 5: материалы международной научной конференции. М.: Институт языкознания РАН; Российский университет дружбы народов, 2015. С. 223-225.
8. **Пешкова Н. П.** Региональные особенности языкового сознания Российской молодежи // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯ РАН, 2012. № 2. С. 8-20.
9. **Уголовное дело № 5100847 по обвинению Константинова Н. С. по статье 115 УК РФ.** Мировой Суд Судебного участка № 2 по г. Белебей, РБ, РФ. Л. 210.

STUDY OF FEATURES OF LEGAL TEXT PERCEPTION

Vakhitova Guzel' Valerievna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
v.guzel.v@mail.ru

The article is devoted to the examination of legal text perception with the help of “reciprocal text” method, developed by A. I. Novikov. According to this method the consciousness of a recipient generates its own “reciprocal text” throughout the process of text understanding. The paper describes the experiment conducted using the “reciprocal text” method. The examinees’ verbalized reactions are analyzed using fifteen kinds of reactions allocated by A. I. Novikov. One more kind of reaction – guessing and combined reactions are added by the authors in the course of the analysis, and the examples are given. The entire set of reactions that constitute the “reciprocal text” is analyzed from the point of view of the text impact on the recipient. It is concluded, that “counter-text” of disagreement is found inside the “reciprocal text” of the recipient, thus confirming the opinion of N. P. Peshkova.

Key words and phrases: legal text; reciprocal text; experiment; reactions of the subjects; counter-text; analysis of a legal text.